

Е.П. Аквилонов

**Мысли о. Иоанна
Кронштадтского о
воспитательном значении
слова Божия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е11

Е11 **Е.П. Аквилонov**
Мысли о. Иоанна Кронштадтского о воспитательном значении слова Божия /
Е.П. Аквилонov – М.: Книга по Требованию, 2022. – 40 с.

ISBN 978-5-458-56349-9

ISBN 978-5-458-56349-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

слова мира и утѣшенія въ своихъ тревожныхъ думахъ и въ тяжелыхъ испытаніяхъ? Психологически это вполне понятно: вѣдь онъ такъ еще недавно, какъ бы «вчерашній день, бесѣдовалъ съ нами», вѣдь онъ—сынъ нашего вѣка, «былъ намъ подобострастенъ» (Іак. 5, 17), — и, вотъ, народнымъ голосомъ уже «причислень къ сынамъ Божиимъ, и жребій его со святыми» (Прем. 5, 3)! Понятно и по существу дѣла, ибо приснопамятный пастырь «право правиль слово» Христовой «истины».

Не задаваясь недостижимою, по недостатку времени, цѣлью—изложить полностью ученіе о. Іоанна объ устройствѣ христіанской жизни, ограничимся приведеніемъ на память только нѣкоторыхъ, наиболѣе цѣнныхъ, его мыслей о *воспитательномъ значеніи слова Божія*.

Въ настоящее время особенно необходимо говорить объ этомъ первостепенной важности предметѣ. Гордый своими открытіями и завоеваніями въ разнообразныхъ областяхъ знанія, современный человекъ слишкомъ высоко «воздвигъ главу» свою (Пс. 82, 2) и сталъ высокомерно смотрѣть на благодатныя средства спасенія. Рабски преклоняясь предъ ошибочными словами многочисленныхъ лжеучителей, онъ дошелъ чуть не до полного забвенія объ «единомъ Учителѣ—Христѣ» (Мо. 23, 8). Мало того, вотъ уже нѣсколько лѣтъ продолжается усиленная атака противъ православной Церкви. Съ крайнимъ озлобленіемъ современные невѣры и особенно фанатическіе іудей приня-

лись за позорное дѣло—развѣнчать Христа въ его богочеловѣческомъ достоинствѣ (подробности указаны въ нашей брош.: «Иудейскій вопросъ». СПБ., 1907). Книжный рынокъ наводненъ произведеніями отрицательной литературы, въ сопутствіи самой цинической порнографіи.

И вотъ, въ то время, какъ книжныя полки обвисли отъ неподвижно лежащихъ на нихъ серьезныхъ сочиненій,—пропитанныя насквозь всякою мерзостью безнравственныя произведенія покупаются нарасхватъ и взрослыми, и малыми. Убийственнымъ ядомъ заражаются цѣлыя поколѣнія, загубляются молодыя души, и, подобно вулканической лавѣ, по лицу русской земли разливаются атеистическія, нигилистическія и развратныя ученія, гибельные плоды которыхъ—небывалая прежде распущенность учащихся, неповиновеніе начальству, попраніе божескихъ и человѣческихъ законовъ, непочтаніе родителей, поразительный упадокъ цѣломудрія и нравственности, душевное одиночаніе и огрубѣніе, а въ низшихъ слояхъ общества къ этому еще присоединились пьянство, убійства, безпорядки, забастовки и крайнее экономическое обнищаніе.

Таковы плоды «гнилого слова» человѣческаго, которое, если ему не противодѣйствовать, удесятеритъ ихъ, и «будутъ послѣднія горша первыхъ» (Мф. 12, 45). Могучимъ противоядіемъ современнымъ лжеученіямъ служить слово Божіе, св. біблія. Оно служитъ «неис-

тощимымъ сокровищемъ для людей“; пользуясь ею, они „входятъ въ содружество съ Богомъ, посредствомъ даровъ ученія» (Прем. 7, 14).

Говоря о воспитательномъ значеніи библіи, мы не ограничиваемъ сферы ея воздѣйствія только однимъ молодымъ поколѣніемъ. Какъ православная Церковь предназначена для *всѣхъ* возрастовъ, такъ и слово Божіе воспитываетъ не однихъ только малолѣтнихъ, но и взрослыхъ—отъ колыбели до смертнаго часа. Всѣ мы, отъ мала до велика,—овцы единаго Пастыря, идущія за Нимъ къ вѣчнымъ пажитямъ (Іоан. 10, 5. 10). И еще кто знаетъ: взрослые ли нуждаются болѣе въ христіанскомъ воспитаніи, или дѣти, являющіяся предметомъ воспитанія со стороны взрослыхъ? А если послушать псалмопѣвца, то онъ ублажаетъ не младенца и не юношу, а «*мужа*», «поучающагося день и ночь въ законѣ» Господнемъ (Пс. 1, 1. 2). Такимъ, именно, „мужемъ“ былъ и досточтимый о. Іоаннъ. «Измлада» воспитанный на словѣ Божіемъ (2 Тим. 3, 15), онъ въ продолженіе цѣлой жизни своей поучался ему день и ночь, немолчно возвѣщалъ его своимъ слушателямъ и осуществлялъ его дѣлами вѣры и милосердія. Вотъ почему оно сдѣлалось для о. Іоанна неистощимою сокровищницею его религіозныхъ мыслей и высокихъ вдохновеній и было дорого ему «паче тысящъ злата и сребра» (Пс. 118, 72).

«Наша спасительная и богооткровенная *вѣра*», по словамъ кронштадтскаго пастыря, «из-

ложена въ писаніяхъ такъ точно въ существѣ и подробностяхъ, что нельзя ни прибавить что либо къ существу истины, ни убавить безъ вреда для нашего спасенія» (Слов. 1907, 27). «Простые и интеллигенты! разумѣйте, что говоритъ слово Божіе. Въ немъ никогда не было ни одного празднаго слова» (ib., 107).

Поэтому должно отбросить въ сторону всякія сомнѣнія въ боговдохновенности библии. «Когда усумнишься въ истинѣ какого-либо лица или событія, описываемаго въ Св. Писанія, тогда вспомни, что все Св. Писаніе боговдохновенно есть, значитъ, истинно, и въ немъ нѣтъ вымышленныхъ лицъ, басней и сказокъ. *Все слово Божіе есть единая истина, цѣлостная, нераздѣльная;* и если ты признаешь за ложь одно какое-л. сказаніе, изреченіе, слово, — ты погрѣшишь противъ истины всего Св. Писанія» («Моя ж.» 1, 102), подобно тому, какъ «соблюдающій весь законъ и согрѣшающій въ чемъ нибудь одномъ», по ученію св. ап. Іакова, «станетъ виновнымъ во всемъ» (Іак. 2. 10).

Самъ всегда необыкновенно живой и вдохновенный, о. Іоаннъ хочетъ и въ духовныхъ руководителяхъ видѣть самоотверженныхъ дѣятелей и обращается къ нимъ съ такимъ пламеннымъ увѣщаніемъ: «*Духа не угашайте*», говоритъ слово Божіе (1 Сол. 5, 19). «*Полни это всякій христіанинъ, особенно священникъ и наставникъ дѣтей.* Нужно всегда горѣть духомъ при нашемъ высокому служеніи Богу и чело-

вѣчеству. Какъ много сдѣлали бы мы для Бога, для людей и для себя, если бы съ вѣрою и любовію, съ усердіемъ, съ горячностью и энергіей занимались своимъ дѣломъ!» («Моя ж.» I, 148).

«Велико и существенно-важно исполняемое» воспитателями «дѣло. Но для того, чтобы оно было во всемъ благоуспѣшно, — должно утверждаться на вѣрѣ во Христа, *имѣть въ основѣ своей Его божественное ученіе* и совершаться подъ покровомъ и водительствомъ св. Церкви. Пусть, поэтому, божественное ученіе Спасителя, преподаваемое въ Законѣ Божіемъ, будетъ стоять во главѣ всѣхъ вашихъ уроковъ не по имени только, а и дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ. Только тогда вы станете вѣрными слугами Царя и Отечества. Вѣрою во Христа живите и будьте истинными чадами православной Церкви» (Сл. 1899, 71—72).

Исходя изъ догмата о грѣхопадѣніи, повредившемъ умъ, волю и сердце человѣка, о. Іоаннъ справедливо указываетъ на необходимость для каждаго изъ насъ—«*воспитывать въ себя полнаго человѣка*, а не частичнаго, т. е., просвѣщать, образовывать и совершенствовать всѣ три силы души; разумъ, сердце и волю, а не одинъ только разумъ—стихійнымъ просвѣщеніемъ и образованіемъ» (Сл. 1899, 18).

Наилучшимъ средствомъ къ воспитанію *цѣльной* человѣческой личности служить слово Божіе, потому что «*книги ветхаго и новаго завета—самая достовѣрная истина и первое не-*

обходимое основное знаніе для духовной жизни христіанина, а потому съ нихъ и начинается обученіе дѣтей всякаго званія и состоянія, и самихъ царскихъ дѣтей» (Отвѣтъ пастыря Церкви Л. Толстому, см. Сл. 1903, 132). «Мы всѣ съ дѣтства знаемъ исторію ветхаго и новаго завѣта и получили отъ изученія ихъ самое всеоживляющее спасительное знаніе и высокое религіозное наслажденіе» (ib. 133).

Къ глубокому сожалѣнію (разсматривающаго преподаваемые дѣтямъ предметы) проповѣдника, *«въ учебныхъ заведеніяхъ наукъ о Богѣ даютъ мало мѣста; почти все время предоставлено внѣшнимъ наукамъ. Подкапывающее жизнь тысячелѣтняго Древа—Россіи зло происходитъ отъ того, что семейная жизнь у многихъ совершенно утратила христіанскій характеръ, проходитъ безъ молитвы, безъ креста, безъ чтенія Евангелія. Отсюда крайняя расшатанность общественныхъ нравовъ и иногда, на виду дѣтей, безнравственная жизнь родителей, а отсюда—неуваженіе и неповиновеніе дѣтей, или крайняя скорбь и растерянность ихъ, не знающихъ, гдѣ приклонить голову; отсюда и погоня за легкимъ пріобрѣтеніемъ, недобросовѣстность, вѣроломство, обманы, умноженіе болѣзней, внезапныя смерти» (Сл. 1902, 79. 80).*

«Къ вамъ, любезныя дѣти, обращаюсь съ моимъ словомъ: растите и зрѣйте во благодати Божіей и, „яко новорождени младенцы словесное и невестное млеко возлюбите, яко да о немъ возрастетъ во спасеніе“» (I Петр.

2, 2).—«*Какое словесное, не прелестное, т. е., не прельщающее, но приносящее здравіе и крѣпость души молоко? Это—особенно Божіе слово, Евангеліе, Божій Законъ, основаніе всякаго благополучія человѣческаго временнаго и вѣчнаго; а затѣмъ и прочія полезныя науки, образующія вашъ умъ и доставляющія вамъ полезныя и пріятныя свѣдѣнія. Полюбите ихъ. Всего больше позаботьтесь о стяжаніи, или о поддержаніи дѣтской чистоты сердца, ибо „чистіи сердцемъ Бога узрять“» (Сл. 1896, стр. 300).*

Разсуждая о превосходствѣ «живой воды» (Іоа, 4, 10) надъ «мертвой» (ср. Іер. 2, 13),— слова Божія надъ человѣческимъ суетумудріемъ, проповѣдникъ обращается непосредственно къ совѣсти слушателей съ слѣдующими животрепещущими вопросами.

Можно ли утолить жажду души безсмертной чтеніемъ однахъ свѣтскихъ книгъ, или скороспѣлыхъ газетныхъ листовъ, или многостатейныхъ журналовъ, трактующихъ только о земномъ, житейскомъ и часто очень суетномъ? Не дѣлаетъ ли вамъ душа ваша запроса на другія, высшія знанія, не здѣшняго только, видимаго, міра, но міра высшаго, духовнаго, какъ и сама она принадлежитъ къ иному міру, въ которомъ находится истинная ея жизнь? Не жаждетъ ли она познать первоисточника нашей жизни — Бога? Прочтите въ простотѣ сердца и вѣры св. Евангеліе, или прежде всего помолитесь тайно Господу, дающему всѣмъ не лукаво мудрствующимъ разумѣніе слова Его,—

и вы тотчас узнаете, какой это чудный источник живой воды, текущей въ жизнь вѣчную» (Сл. 1902, 77).

«Словесныя твари — человѣки! обращаюсь къ вамъ съ вопросомъ: *что значатъ эти два слова: слово Творца первымъ человекомъ и ложное слово челоукоубійцы—дѣвола имъ же?* Одно слово — правое, живое, зиждительное, а другое — льстивое, мечтательное, омрачающее. Что было послѣдствіемъ послушанія слову врага? Не смятенія ли всякія въ мірѣ, тревога совѣсти, невѣріе, безбожіе, безначаліе, своеволіе, зависть, крамолы, убійства, татьбы, хищенія, пьянство, сквернодѣйство и всякое насиліе? А какія *послѣдствія послушанія слову Божию? Вѣра, миръ, порядокъ общественный, кротость, послушаніе, воздержаніе, мудрость, благодать, мужество, милосердіе*» (Сл. 1907, 164).

Находящійся подъ перекрестнымъ огнемъ многоразличныхъ искушеній и напастей, особенно происходящихъ отъ «исконнаго челоукоубійцы» (Іоа. 8, 44), христіанинъ имѣетъ *непобѣдимое оружіе въ словѣ Божіемъ* (Еф. 6, 17), которымъ Спаситель поражае дѣвола въ пустынѣ (Мѡ. 4, 1—11). «Будучи вностанымъ Словомъ Бога—Отца, Самъ Господь научаетъ насъ при искушеніяхъ такъ же бороться съ врагомъ словомъ Божіимъ, какъ самымъ сильнымъ оружіемъ, и высоко цѣнить слово Божіе, читать и слушать его, руководствоваться имъ во всей жизни нашей. Нынѣшніе христіане, такъ именуемые, совсѣмъ забросили и забыли

слово Божіе и занимаются только періодическою печатью и оттого сдѣлались плотяными, духа не имущими» (Соз. подв., 52—53). «На моихъ глазахъ», печалуется проповѣдникъ, «какъ развращаются дѣти, какъ измѣняются быстро къ худшему, дѣлаясь нравственными уродами, отталкивающими отъ себя!» (ib. 73).

Потрясенный до глубины души ужасною дѣйствительностью, этимъ разлитіемъ всевозможныхъ пороковъ и преступленій, проповѣдникъ подымается, подчасъ, на высоту пророчески-вдохновеннаго (ср. 3 Цар. 19, 10) обращенія къ Богу. «*Господи*!» восклицаетъ онъ въ одной изъ своихъ проповѣдей, «*гдѣ Твое Евангеліе*, это слово о царствіи небесномъ, слово о вѣрѣ и покаяніи, слово мира, слово жизни вѣчной, слово во всякой іотѣ истинное, непреложное, неизмѣнное, спасительное, радостное и животворное для всѣхъ вѣрующихъ искренно? Оно удалено изъ всѣхъ жилищъ и читается ежедневно только въ Церкви; а безъ него человѣкъ ходитъ въ тьмѣ и не знаетъ, куда идти, «потому-что тьма ослѣпила ему глаза» (1 Іоа. 2, 11). «Слово человѣческое читается съ жадностью и величайшимъ интересомъ, а къ спасительному слову Божію пропалъ въ людяхъ всякій интересъ»!.. (Сл. 1907, 145).

Въ послѣднее время довольно часто приходится слышать не только о бесполезности, но и о вредности для учащихъ преподаванія имъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта. Несом-

многѣмъ, произросшій на почвѣ невѣжества и недоразумѣнїя, этотъ ложный взглядъ на воспитательное значеніе ветхаго заветѣа довольно огорчалъ о. Іоанна, который счелъ своимъ пастьрскимъ долгомъ выступить на энергическую защиту напрасно приниженныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. По справедливымъ словамъ проповѣдника, «ветхо-завѣтныя писанія разительнымъ образомъ доказываютъ истину православнои вѣры чрезъ событіе прообразованій и пророчествъ ветхо-завѣтныхъ въ новомъ заветѣ; доказываютъ вѣрность Божію Своимъ обѣтованіямъ и божественное происхожденіе писаній ветхаго и новаго заветовъ. Спаситель подтверждалъ неоднократно божественность предсказаній, говоря: „да сбудется“ и „совершишася“ (Мысли о Церкви III, 183).

Кромѣ того, и «Богослуженіе нашей Церкви состоитъ изъ писаній ветхаго и новаго заветовъ для показанія истины, спасительности, величія и божественности хр. вѣры, ибо она есть событіе всѣхъ ветхозавѣтныхъ обѣтованій, пророчествъ и прообразованій, данныхъ праотцамъ и пророкамъ» (ib. 194).

«Много вѣковъ оглашаетъ св. Церковь боговдохновенными псаломънїями Давида христіанъ на всѣхъ службахъ, и сладость ихъ, польза ихъ для душъ благочестивыхъ, неисчислима: они руководятъ всѣхъ къ молитвѣ, преданности Богу, славословію и благодаренію Бога за все; они просвѣщаютъ, питаютъ, услаждаютъ и укрѣпляютъ души вѣрующія, прого-